

ЭТО БЫЛО ПОД КУРСКОМ

Сегодня в России отмечается День воинской славы. 59 лет назад завершилась Курская битва, ставшая переломным событием в Великой Отечественной войне. Сражение на Курской дуге продолжалось 50 дней и ночей, с 5 июля по 23 августа 1943 года, и завершилось освобождением от немецких захватчиков Харькова. Одним из воинов-освободителей стал старший сержант Николай Бочаров.

Вот уже более 30 лет полковник в отставке Николай Бочаров рассказывает школьникам о Великой Отечественной войне. Вместе со своими товарищами по инициативной группе совета ветеранов, такими же фронтовиками, как и он, Николай Иванович в дни воинской славы России идет к ребятам, чтобы повести разговор о войне.

— Современные школьники должны знать историю, правду о той войне, — считает Николай Иванович. — А кто же лучше расскажет эту самую правду, как мы, их деды. За нас ответственность за нынешнее поколение.

Конечно, 30 лет назад школьники о войне знали больше. Сейчас разговор с шестиклассниками зачастую и вовсе приходится начинать с разъяснения, кто, когда и где воевал. Только потом танками интересуются: сколько подбил да как. А старшеклассники, как и положено в их возрасте, больше думают не о войне, а о первой любви. Приметив это, беседы

с ними Николай Иванович начинает с рассказа о своей первой любви.

Было это как раз в начале Курской битвы, в июле 1943 года, когда находившийся в резерве Степной фронт, в составе которого служил старший сержант Николай Бочаров, ожидал приказа о наступлении, расположившись за 100 километров от линии фронта. Там в одной из деревушек под Липецком познакомился 19-летний Николай с девушкой Галей.

Но было это знакомство недолгим. А когда Степной фронт бросили в наступление и Николай на несколько минут заскочил попрощаться, то даже поцеловать Галю он не решился.

Было тогда Николаю Бочарову всего 20 лет. Родился он в 1923 году в есенинских местах, на Рязанщине. В 9 лет лишился отца. А в 16 поехал в Москву к родственникам. Там работал сначала слесарем. Затем в 41-м окончил курсы шоферов. Но едва сев за «баранку», вместе со своей машиной отправился

на фронт. Попал подо Ржев, где сразу пришлось выходить из окружения.

В 64-й армии, в которую трижды возвращался после ранений, Николай Иванович переменил множество военных специальностей, пока к Сталинградской битве не стал командиром орудия. Правда, там же, под Сталинградом, когда пушка разбила снарядом, его перевели в полковую разведку.

Но долго быть разведчиком ему не пришлось. Во время наступления наши захватили немецкую батарею дальнобойных орудий. Вспомнили боевое прошлое Николая и вернули в артиллерию. Второй раз Николай Иванович лишился пушки при форсировании Буга и вновь стал разведчиком. В этом качестве и закончил он войну в 1945 году в Чехословакии. Но решающие бои Курской битвы он встретил именно командиром орудия.

В середине августа дивизии, в которой служил Николай Бочаров, поставили задачу — отрезать отступавшей от Харькова немецкой армии доступ к железной дороге в районе станции Люботин, не дать врагам вывезти технику и личный состав на Запад. Задание довели до каждого, чтобы все знали, что делают. Артиллерийская батарея расположилась в удобной высотке с хорошим обзором. Орудие поставили на помидорные гряды. Да, жизнь

продолжалась и на оккупированных врагом территориях — люди работали, растили урожай. До сих пор помнит Николай Иванович те крупные, спелые, желтые харьковские помидоры. Правда, наесться ими вдоволь немцы не дали. Только вечером разместились артиллеристы, а в 10 утра враг стал прорываться к железной дороге.

— Оказались мы на фланге. Обзор прекрасный — все вокруг видно, — вспоминает Николай Иванович. — 24 танка как на ладони. 16 танков так там и остались гореть. Наш дивизион и четыре полковых орудия постарались. Хорошо горят немецкие танки! На бензине ведь они, в отличие от наших.

Но, как говорит Николай Иванович, под Харьковом танки у немцев были гораздо лучше, чем под Сталинградом. У новых немецких «тигров» броня была толще — до 100 миллиметров, да и вооружение стало гораздо мощнее. Наши «тридцатьчетверки» немцев только по скорости и маневренности превосходили. А броня-то всего 45 миллиметров, «тигры» ее враз пробивали, поэтому и потеряла наша армия на Курской дуге танков в четыре раза больше, чем противник. Известные с советских времен официальные данные дают несколько иные цифры, но Николай Иванович уверяет, что обнародованные новые сведения гораздо точнее от-

ражают действительное положение дел. Победа под Курском досталась нашей армии дорогой ценой. Николай Бочаров видел это воочию.

Активный бой артиллерийской батареи на той высотке в помидорах не остался незамеченным. Как только пушки смолкли, сам командующий армией генерал-лейтенант Манагаров, который видел со своей позиции весь бой, лично вручил всем артиллеристам медали. А

Николай Бочаров за два уничтоженных вражеских танка был награжден орденом Красной Звезды...

После войны Николай Бочаров продолжил службу в Москве, а потом поступил в военное училище в Ярославле. Здесь встретил девушку с Комсомольской улицы, с ней и прожил всю жизнь. До 1973 года служил в армии: в Германии, Белоруссии, Москве и Ярославле. Затем работал на асбестовом за-

воде. Сейчас активно выполняет все поручения совета ветеранов, встречается со школьниками. Николай Иванович вырастил двух сыновей, подаривших ему трех внуков и внучку. И главное, о чем мечтает ветеран, чтобы они знали о войне только по рассказам деда.

Елена ВИНОГРАДОВА.
На снимке: расчет 76-мм орудия со своим командиром Николаем БОЧАРОВЫМ (в первом ряду слева). 1944 год.

